

Соня Василевская

Роман "Обвиняемый"

18+

Соня Василевская
Роман «Обвиняемый»

«ЛитРес: Самиздат»

2002

Василевская С.

Роман «Обвиняемый» / С. Василевская — «ЛитРес: Самиздат»,
2002

Лена Протасевич - дочь министра водных ресурсов. Однажды она знакомится с Олегом Азаровым и обвиняет его в изнасиловании, которого Олег не совершал. Олегу дают четыре года лагерей, где ломается его жизнь. Так возникает главный конфликт романа - конфликт простого парня с министром. Кто победит в неравной борьбе закона и справедливости, что окажется сильнее - авторитет или правда? Время действия - начало нулевых, Москва.

Часть первая

Дочь министра

1

Поздним сентябрьским вечером, прохладным и дождливым, Олег Азаров возвращался с кладбища, где сегодня нашла свой вечный покой его мать-самоубийца. Не выдержав бесконечных издевательств мужа-пьяницы, длившихся долгими годами, она выбрала для себя легкий, но отнюдь неверный, путь: проглотила транквилизаторы. Перед своим уходом она оставила единственному сыну записку, больше похожую на письмо, в которой подробно изложила причину такого своего решения. Просила у сына прощения, писала, что очень его любит и умоляла не судить ее. Олег не осудил, ибо сам любил мать и хорошо понимал ее. Ведь и ему сейчас тоже некуда было идти, а возвращаться домой, где царил полный беспорядок в придачу с пьяным отцом, храпевшем на полу, ему не хотелось.

Выйдя за кладбищенские ворота, Олег вскоре очутился рядом с магазином. Оттуда вывалила троица изрядно хмельных ребят, у одного из них явственно звенели бутылки. Олегу стало до тошноты брыдко: на улице повторялось то же, что и дома, и здесь от пьянчуг покоя не было. Хуже всего, что они заметили Олега.

– Эй ты, фраер, тарочки не будет? – вдруг тормознул Олега бритоголовый парень.

– Не курю, – растерянно ответил Олег.

За что и получил кулаком в лицо. Первый удар сразу разбил ему нос, но Олег устоял; за первым ударом последовал второй, потом третий... Олег не помнил, как оказался на земле недвижим и беззащитен, во власти шести мощных ног. Не знал, сколько продолжалось его избиение. Когда ему удалось открыть один глаз, он увидел, что на улице уже темно. Олег пробовал приподняться, но все тело страшно болело. Вставать сил не было, он опять рухнул на землю.

Но Олег находился в сознании, так что внезапно услышал над собой легкие шаги и весёлые девичьи голоса. Олег определил, что девушки приближаются. Вдруг об него кто-то споткнулся.

– Фу, черт, валяются тут всякие, – недовольно фыркнула девушка. – Пьянь какая-то.

– Ой, Ленка, глянь, он же в крови весь! – крикнула вторая.

– Кристина, он живой?

– Эй, парень, ты живой? – напрямую спросила Кристина.

– Живой, – разбитыми губами ответил Олег.

– В больницу его надо, – рассудила Кристина.

– Нет! – вдруг твердо ответила Лена. – Ни в какую больницу он не поедет. Я за него зацепилась, значит, я его и нашла, а раз так – он мой. Я сама буду его лечить.

– Ему нужен врач, его сильно покалечили, – возражала Кристина.

– Хорошо, хорошо, я вызову ему нашего семейного врача.

Лена Протасевич жила в резиденции Ново-Огарево, ибо была дочерью политика, министра водных ресурсов России, Протасевича Михаила Яковлевича. Протасевич Михаил Яковлевич начинал свою политическую карьеру депутатом Госдумы, но в двухтысячном году новый президент страны предложил ему возглавить федеральное министерство водных ресурсов. При этом место в парламенте за Михаилом Яковлевичем сохранилось, он стал сопредседателем фракции «Мандарин». Эта фракция представляла собой «правую» оппозицию.

Михаил Яковлевич Протасевич министром был всего полтора года, но обладал в стране большим авторитетом и весом. Его уважали в правительстве, уважал президент, ценили в Думе, любили в народе. Он вел правильную политику, и водные ресурсы страны всегда были в порядке. За последние месяцы его рейтинг еще больше вырос. Кроме того, это был человек высоких нравственных устоев. Однако в уме он вынашивал план свержения президента: он мечтал о том дне, когда президенту выйдет срок, и в стране замаячат новые президентские

выборы – тогда Протасевич готовился выдвинуть на роль первого лица государства свою кандидатуру. Жена Михаила Яковлевича была сенатором, состояла членом Совета Федерации, но накануне выборов в Думу, в декабре 99-го, она была ошибочно убита вместо мужа, тогда еще просто депутата. Бронированный лимузин Протасевича с женой проезжал тогда по Красной площади, но в приоткрытое окошко начали стрелять из соседней иномарки. Но вместо Протасевича на его месте сидела жена, и получилось, что она его прикрыла, приняв весь удар на себя. С того дня прошло уже около двух лет. Единственная дочь Лена раньше училась в обычной школе, а после смерти матери учебу решила забросить и никуда не поступать. Сейчас ей было двадцать лет и она представляет собой обыкновенную бездельницу и потаскушку. Страшная лентяйка и не умеющая делать ничего, она, тем не менее, любит разгульную жизнь, курит, пьет, горда и до ужаса заносчива; она умеет мстить и всегда оказывается в выигрыше за счет имени отца, его авторитета и влиятельных связей. Некрасива от природы, она была, однако, привлекательна, с рыжими кудрями и хитрыми зелеными глазами, розовощёкая, точно яблоко, она больше походила на разряженную избалованную куклу, чем на саму себя. С раннего детства ей дозволялось все то, что не запрещено, и всегда исполнялись все ее прихоти. Отсюда и Ленина жадность, невоспитанность и грубость, мнимое чувство вседозволенности и превосходства, ее распущенность. В свои двадцать лет она была уже изрядно потрепанной и опробованной со всех сторон, выдавшей вида дамой, чей постельный опыт был достаточно велик. На день своего совершеннолетия она увеличила себе грудь – средства на пластическую операцию были ей подарены родителями. После смерти жены Протасевич стал еще больше нежить и баловать единственную дочь, хотя подчас и бывал с нею строг. Это она и тормознула заманчивую иномарку.

– До дома далеко, а на себе я его тащить не собираюсь, – пояснила она растерянной подруге. – Чувак, до Нова-Огарева девушек подбрось, – состроила она водителю глазки.

Шофер озвучил стоимость, но Лена пошла другим путем:

– Может, натурой возьмешь? – спросила она у водителя, хотя деньги у нее всегда водились: папочка-министр регулярно снабжал ее финансами на личные расходы.

Шофер окинул Лену взглядом. Выглядела она вполне себе сексуально.

– А ты не врешь? – спросил на всякий случай.

Машина подъехала к самой резиденции. Лена отдала Кристине ключи и отправила ее с раненым парнем домой, а сама осталась в машине для расчета. Кристина, достоверно зная, чем будет платить ее подруга, положила руку Олега себе на плечо и повела в особняк. Вела с трудом, потому что Олег оказался тяжелым. В машине тем временем происходила развратная возня...

Кристина опустила раненого на диван и вызвала врачей. Потом бережно утерла ему раны.

– Кто ты? – вдруг спросил Олег.

– Меня зовут Кристина. Тебя сильно избили, я вызвала тебе врачей.

– Где я?

– Дома у моей подруги. Ты лучше молчи. Тебя сильно били, ты весь в ранах. Кто это был?

– Принеси воды, – сказал он.

Через полчаса явилась довольная Лена. Олега тем временем грузили на носилки.

– Я подобрала его на улице, я же с ним и в больницу поеду, – оттолкнула подругу Лена.

2

Когда Олег открыл глаза, то увидел, что находится в белой комнате, в которой очень пахло больницей, на кровати, с перевязанными руками. Слева от него за столиком у окна сидела женщина в белом и что-то писала. Парень окликнул ее. Она обернулась.

– Очнулся наконец-то, горемыка! Как наше самочувствие?

– У меня все болит и бинты эти очень давят.

– Это потому, что тебя хорошо отделали. У тебя сломаны пальцы и ушибы различной степени тяжести. Кто тебя так?

– Не знаю. Они у меня курить попросили, а я не курю. С этого все и началось. Их трое было.

– В милицию надо бы сообщить, – посоветовала врач.

– Я не буду. Не хочу связываться.

– Назови мне свои имя и фамилию.

– Азаров Олег Владимирович.

– Год рожденья?

– 1978. Где я нахожусь?

– В отделении травматологии института Склифосовского. Тебя сюда две очаровательные девочки доставили. Адрес?

Олег назвал адрес по Варшавскому шоссе района Чертаново.

– Кто твои родственники?

– У меня их нет. Мать умерла позавчера.

– Полис есть?

– Не с собой.

После опроса Олега навестила Лена.

– Ты кто? – спросил он.

– Я Лена. Я нашла тебя на улице сильно избитого и привезла тебя сюда. Я споткнулась за тебя, когда ты валялся на грязной земле.

– Как тебе таксист? – спросил Олег.

Лена сделала большие глаза, удивилась:

– Почему ты спрашиваешь?

– Извини, я все слышал, не сердись, – объяснил он. – Я просто хочу знать о тебе больше.

– Зачем?

– Да так... Интересно. У меня никогда не было девушки.

– А-а, ты про это!.. Да козел он, этот чернявый. Горячий, но недолгий! Я и получше видела.

– И много их у тебя было?

– Твое какое дело? Много. Лежи и помалкивай.

– Ты сама-то кто, откуда?

– Министра Протасевича знаешь? Это мой отец. Я живу с ним в Ново-Огарево, по соседству с президентом Селезневым.

– Быть не может! – Олег подскочил на кровати. – Я много раз видел его по телевизору, очень уважаемый дядька. Ты – его дочка? А я тут с тобой... по-простому... Я же должен тебе «вы» говорить!

Лена засмеялась.

– Даже не думай, ты что? Ни в коем случае! И привыкай: жить ты будешь у меня, потому что ты мне понравился. А папа против не будет: он мне все разрешает.

– А мама?

– А мамы у меня нет. Она была сенатором, но ее по ошибке убили вместо папы накануне выборов в Думу в декабре 99-го.

У Олега даже голова закружилась: подумать только, он будет жить в доме самого Михаила Яковлевича Протасевича, самого министра водных ресурсов России. Такая возможность дается не каждому и не всегда. Однако домой, на Варшавское шоссе, он возвращаться не собирался, поэтому жить ему было негде, и резиденция министра все же лучше, чем улица.

Прошло около месяца. Олег все еще продолжал лечение, но скоро готовился к выписке. Однако идти ему было некуда, поэтому, лежа в палате, он многократно обдумывал предложение Лены насчет жизни в Ново-Огарево и эта идея начинала ему все больше нравиться. А Лена навещала его каждый день и однажды поняла, что хочет за него замуж. Это было против воли отца, так как министр подыскивал ей заморских женихов вроде шейхов или наследных принцев; рассматривались также олигархи, мультимиллиардеры или на худой конец просто дворяне, а здесь простой парень без рода и племени, он никак не мог стать министерским зятем. Когда отец вернулся из очередной заграничной поездки, Лена выбежала ему навстречу.

– Папочка, привет, как я соскучилась! – повисла Лена у отца на шее.

– И я по тебе очень скучал, – поцеловал ее отец. – Как ты тут без меня?

– Папа, я должна тебе сказать... только ты не ругайся, хорошо? В общем, я решила выйти замуж. У меня и жених есть.

– Лена, у нас же с тобой был договор, что ты выйдешь замуж за иностранца. И хотя я тебе ни в чем не отказываю, в данном случае я готов подумать.

Лена подлизалась к отцу.

– Ну, папочка, пожалуйста. Я не хочу иностранца, меня и русский вполне устроит.

– Что за парень хоть?

– Я нашла его на улице. Он стал жертвой хулиганов. А я его отвезла в больницу и уже почти месяц лечу. Каждый день.

– Что он из себя представляет?

– Парень из обычной русской семьи, сирота, которому негде жить. Я хочу, чтобы он жил с нами как мой муж.

– И вы что же, день свадьбы назначили?

– Нет еще. Он пока не знает, что я за него замуж хочу.

Протасевич позвал домработницу и велел приготовить им с Леной обед. После чего девица упорхнула на танцы.

На танцы в клуб она явилась в сопровождении трех подруг. Впрочем, вряд ли эти девочки считали Ленку Протасевич своей подружкой. Подружкой ей была Кристина, а все остальные, скорее так, знакомые. Все они разбрелись по парам, Протасевич же взяла себе в пару Сашку Лосева – парня тридцати лет, ранее неоднократно судимого, а потому «с понятиями». В общей сложности он провел за решеткой половину своей недолгой жизни, а первое хищение совершил еще во втором классе. Он ходил такой синий от наколок, что лучше не раздевай. Лосев был тем первым счастливым, которому отдалась начинающая Лена шесть лет назад. Встретившись сейчас, их губы сплелись в крепком, но наигранном поцелуе.

Вдруг Лена вскочила на сцену к ди-джею и взяла микрофон

– Уважаемая публика, прошу внимания! Все вы знаете моего отца, известного министра Протасевича! Есть ли у вас какие-нибудь вопросы к моему драгоценному папочке? Спрашивайте – я ему передам, а на какие смогу, отвечу сама! Ну?

Публика молчала, приняв ее слова за шутку.

– Раз вопросов у вас нет, тогда смотрите! Эй, Лось, давай ко мне!

Нет, они все-таки казались очень разными, папа и дочка. Один – уважаемый чиновник, занимающий важный государственный пост, бесспорный авторитет, человек высоких моральных устоев; вторая – простая раздолбайка, гулящая, путающаяся с уголовниками. И как она танцует, господи! Вызвав Лосева на середину площадки, она то приседала, то выгибалась, то подвигалась к нему передом. А то и вовсе стала бесстыдно изображать половой акт. Лосев ответил ей тем же, и они оба стали нагло тереться друг о друга. Впрочем, Лена быстро закончила танец и упала на руки Лосеву. Парень ее подхватил, и они оба умчались из клуба.

Чуть позже Кристина со своим спутником тоже покинут клуб и на улице, в темноте за углом они увидят, как стоя совокуплялись две фигуры. По мелькавшим фрагментам одежды и волос барышни подружка узнает Протасевич.

Утром Кристина еще спала, когда к ней пожаловала Лена. Кристина набросила халатик и подошла к дверям. Испуганно спросила, кто там.

– Это я, подружка! – крикнула радостная Протасевич – Открывай!

Кристина щелкнула замком. Лена затушила сигарету и проследовала за подругой.

– Что ты вчера унеслась так рано? Не понравилось разве?

– Я не одна ушла, а слевой.

– Он мне потом сказал, что ты бросила его одного, а сама ушла. Нехорошо.

Кристина обратила внимание на то, что Лена в той же одежде, что и вчера.

– Ты что, не ночевала дома?

– Нет. – Лена раскинула руки. – Только не спрашивай, где я была.

– А что говорит твой уважаемый папочка по поводу твоих не ночеваний дома?

– Я совершеннолетняя, что он скажет? Он знает, что я курю и не ночую дома.

– Зачем ты пришла?

Лена удивилась.

– Как это – зачем? Я пришла к тебе в гости. Ты мне не рада?

– По правде сказать, Лена, я боюсь с тобой дружить. Меня наша дружба стала напрягать.

– Ну, как хочешь, – только и сказала в ответ Протасевич.

4

– Папочка, – Лена поцеловала отца в щеку, – я сегодня иду на день рождения, так что рано меня не жди.

– Ты ночевать-то придешь?

– Обязательно, – заверила Лена.

Принесли ее в дупель пьяную среди ночи, она лежала на плече у Лосева. Отец уже спал и не видел этого безобразия.

Но утром Лена не вышла к завтраку: ей было очень плохо. Тогда отец сам поднялся к ней. Сначала долго смотрел с укоризной, а потом сказал:

– Чтоб это было в последний раз.

Лена молчала.

– Почему ты молчишь, когда я с тобой разговариваю? – повысил голос отец.

– Обещаю, папочка, – нехотя ответила Лена.

– Зря я все-таки позволил тебе не учиться. Так бы у тебя было хоть какое-то занятие, а то сгуляешься вся да сопьешься. Ну, ничего, еще не поздно успеть в последний вагон. Поедешь в Лондон или в Америку.

– Не хочу я за границу, папа. Если учиться, то только в России.

– Что за глупости? Дочь министра должна учиться за границей.

– Папа, я не знаю английского языка, куда я поеду?

– Хорошо, убедила. Осень на дворе, приемные комиссии в МГУ или МГИМО еще должны работать. Попробуешь туда.

– Как скажешь, папа.

– Ты помнишь, какой день в следующую пятницу?

Лена напряглась:

– Мамин день рождения!

– Вот именно, ей бы исполнилось сорок два года. Тебе бы об этом помнить, а не шататься по подворотням абы с кем.

– Я не в подворотне была, а в ресторане. И не абы с кем, а с друзьями.

– Ты мне не груби, не то получишь. Найди мне мамины бусы. Они должны у тебя быть, ведь после маминой смерти я отдал тебе все ее украшения.

– Они где-то есть, я поищу. Только не сейчас, мне очень плохо.

– Мы с мамой не так тебя воспитывали. Ты должна быть порядочной девочкой, а ты как себя ведешь?

– Папа, я уже взрослая.

– Пока ты живешь в моем доме, решать за тебя буду я. И контролировать твоё поведение тоже я буду. Выйдешь замуж – пожалуйста, ни слова не скажу.

– Папа, а я собираюсь замуж.

– За кого? За того парня, который гол как сокол? Мне такой зять не нужен. Я в конце месяца еду в Швейцарию с официальным визитом – попробую там присмотреть тебе жениха.

– Папа, а зачем тебе бусы?

– Хочу украсить ими мамин памятник. Я уже все решил и договорился с людьми.

В спальне Лены зазвонил телефон. Она сняла трубку.

– Да, Татьяна Ивановна? Переключите.

Звонил Лосев. Лена сперва слушала, потом сказала:

– Не, Саня, я завязываю. Я же замуж собираюсь, поэтому должна быть примерной женой.

И не проси. Я поступаю на учебу. – Она положила трубку.

В течение трех недель Лена Протасевич стала студенткой РУДН.

5

Прежде чем войти в дом Протасевича, Олегу пришлось вернуться к себе домой на Варшавское шоссе – забрать вещи и документы. Он не застал отца дома, но увидел, в каком запущенном и страшном состоянии находится их квартира. Кухня и прихожая были заставлены пустыми бутылками, окна были грязные, в комнатах не убрано, на полу окурки и всякий мусор, стены над кухонной плитой закопчены и в саже. Отец – это все, что у него осталось. У Азаровых не было близкой родни, братьев-сестер Олег не имел, у него даже друзей – и тех не было. Ему некого было просить о помощи, не к кому обратиться, поэтому все приходилось делать самому. И поэтому он готов был пойти жить хоть куда-нибудь, лишь бы не возвращаться домой, по этой причине жизнь у Протасевичей ему казалась выходом.

Олег в сопровождении Лены очень робко вошел в особняк Протасевича. Однако время для знакомства оказалось не совсем удачным: министр был не один, а вместе с президентом Владимиром Николаевичем Селезевым дружно пил чай за столиком в гостиной. Разговор у них был не политический. Но Лена не удивилась присутствию Селезнева: они жили по соседству и президент частенько бывал у них дома.

– Здравствуйте, Владимир Николаевич! – первой поздоровалась Лена.

– Привет, Леночка. Здравствуйте и вы, молодой человек!

– Здравствуйте, Владимир Николаевич! – растерянно произнес Олег: все же ему еще никогда не приходилось видеть перед собой живого президента страны, а тем более разговаривать с ним. Затем, так же растерянно, обратился к министру:

– Здравствуйте, Михаил Яковлевич!

– Добрый день, Олег! Прошу вас проходить, не стесняйтесь. – Протасевич встал с кресла, подошел к гостю и пожал ему руку. У Олега голова пошла кругом: еще месяц назад, когда умерла его мать, он и представить себе не мог, что скоро сам министр российской политики пожмет ему руку и приветливо пригласит в свой нескромный дом. И причем не абы какой министр, а федеральный. Олег даже в своем самом счастливом сне не мог мечтать об этом. А Михаил Яковлевич продолжил:

– Добро пожаловать остановиться у нас. Надеюсь, вам здесь будет уютно.

Про себя Олег подумал: «Да, Азаров, чувствуй себя как дома, но не забывай, что ты в гостях. И как же ты теперь собираешься общаться с этим дядькой? Да к нему и обратиться-то за чем-либо неудобно».

Позднее у Олега сложится о министре водных ресурсов такое впечатление: он не скуп, он хороший отец, любит свой народ и искренне старается для него. Но превыше всего он, конечно же, ставит свою любимую и единственную дочку, а также репутацию доброго имени своей семьи. О самой же Лене сделает вывод, что она гордится своим происхождением и тем более отцом.

Вскоре Селезнев покинул особняк министра. Тогда домработница Татьяна Ивановна принесла поднос с чаем и купленным караваем. Чаепитие происходило здесь же, в гостиной, за накрытым столом.

– Присаживайся, – сказала Лена Олегу и увлекла его за руку, усадила рядом с собой.

– Будем знакомы, молодой человек, – сказал Протасевич. – Вас ведь, кажется, Олегом зовут?

– Да.

– А меня зовите просто: дядя Миша. Расскажите о себе. Кто вы, откуда?

– Я сирота.

– Это прискорбно, – посочувствовал Протасевич. – Я по своей Лене вижу, что это очень печально. Ей не хватает мамы.

– В этом году я выучился на автослесаря. Но на досуге иногда пробую писать стихи, – признался Олег, при этом очень смутился, что даже покраснел. Лена брызнула смехом прямо в чашку.

– Стихи – это прекрасно, – неожиданно одобрил министр. – Поэзия – это божий дар, поэтом надо родиться, ведь писать стихи, я полагаю, нелегко.

– Да, трудновато, – согласился Олег.

– Да, это надо составить рифму и выстроить логическую взаимосвязь. Писать стихи – это целое искусство, к сожалению, я их писать не умею. Но я люблю стихи и всегда хотел, чтобы и Лена тоже стихи писала. Но ей этого не дано. Она даже читать стихи не хочет, а я ей не указ.

– Папа, не смеши меня! – давилась чаем та. – Поэзия – это самое нелепое, что только может быть в жизни!

– Дорогая Елена, вот здесь я с тобой не соглашусь. Поэзия – это песня души. Олег – так, кажется? Не можете ли вы мне что-нибудь прочитать?

Олег смутился еще больше, однако решил, что спорить с министром нельзя, и, волнуясь, сказал:

– Месяц назад у меня умерла мама, а это стихотворение я посвятил ей. Правда, оно коротенькое, я написал его в больнице... – А потом проговорил:

Милая моя, тебе нельзя солгать,

Нельзя тебя обидеть, предать, возненавидеть,

А только голосом твоим в ночи лишь можно наслаждаться

И господу молиться за тебя...

– ...оно так и называется: «Маме».

– Потрясающе! – похвалил Протасевич. – Замечательные строки, мне очень понравились. Спасибо.

Лена покосилась на Олега и насмешливо отвела взгляд.

– Я свою маму никогда не забуду, – сказала только.

Близилась ночь. Хотя Лена и полагала жить с Олегом как со своим мужем, все-таки спальню ему выделили отдельную. Лена стыдилась в присутствии отца и у него на глазах спать

с мужчиной. Олегу было все равно, ведь он же не знал, что без него его женили, потому не имел вопросов. Татьяна Ивановна с Леной отвели его в спальню.

– Лена, – спросил Олег, поднимаясь наверх, – а почему твой отец мне все время выкает?

– А он со всеми так. Говорит, что это воспитанно и правильно.

– Странно: мне выкает, а с Селезевым на «ты».

Спальня, к удивлению Олега, была уставлена самой обычной мебелью, да и вообще все апартаменты особняка были близки к апартаментам россиянина среднего достатка. Все, что отличало этот особняк, – камин в гостиной. Все выглядело очень скромно. За день Лена успела ознакомить Олега со всем домом, поэтому к ночи он уже мог делать какие-то выводы.

– Вы постель сами соберете или вам помочь? – заученно спросила Татьяна Ивановна Олега.

– Нет; спасибо большое, но я привык такие вещи делать сам.

– Тогда доброй вам ночи.

6

Утром Олега разбудил шум. Он прислушался. Из спальни Лены доносились крики. Протасевичи папа с дочкой ругались. Олегу стало интересно, и он наострил уши – благо, крики были разборчивые.

– Откуда это у тебя, Лена, откуда? – орал Протасевич, махая перед лицом дочери упаковкой презервативов.

– Папа, я уже взрослая, что хочу, то и делаю! – огрызнулась Лена.

– А я-то думал, моя дочь порядочная! А она мне всю репутацию портит!

– Папа, ты никогда не задавался вопросом, почему я не ночую дома, где я бываю и с кем?

– Тебе не стыдно отцу такое говорить?

– Почему мне должно быть стыдно? Мне двадцать лет.

– Хоть пятьдесят! Я уже говорил тебе, что пока ты живешь в моём доме, я буду следить за твоим поведением. Выброси это в мусорницу.

Протасевич оставался в спальне дочери и смотрел в выдвинутый ящик, где были найдены «контрацептивы». Внезапно он решил обыскать этот ящик. Михаил Яковлевич вывернул все его содержимое, на свет показалась пачка сигарет с ментолом.

– А это чье, тоже твое? – Лицо политика приобрело свирепый вид.

– Это Лева забыл, – проговорила Лена.

– Лева? Он курит сигареты с ментолом? Когда он мог их забыть? Что он вообще делал в твоей спальне? Ты сюда мужиков водишь? Ты совсем стыд потеряла?

– Но где же мне еще принимать гостей, которые ко мне приходят?

– Где принимать? У нас особняк большой, места достаточно. Почему ты всякую дрянь сразу ведешь к себе в спальню? Ну-ка, дыхни, – приказал министр.

Лена приблизилась к отцу и дыхла. И сразу же получила по шее.

– Так я и думал. Сколько раз тебе говорить, чтоб я больше не видел тебя с сигаретой?

– А почему ты роешься в моих вещах? Кто тебе разрешил? – пошла в наступление Лена.

– Ты как со мной разговариваешь? Отец я тебе или кто?

Лена замолчала.

– Презервативы, сигареты – на кого ты похожа? В общем, доченька моя, ты меня разочаровала. Такого я от тебя никак не ожидал. Я вынужден принять меры. Я тебя накажу. Да-да, накажу. Ты терпеть не можешь политики, поэтому три ближайших дня я буду брать тебя с собой в министерство. Посидишь там со мной три дня без дела, а там посмотрим.

– А как же учеба?

– Наверстаешь. От трех дней с тобой ничего не случится. А летом, когда я буду в отпуске, я поеду отдыхать, но тебя с собой не возьму.

Завтра утром лимузин министра Протасевича остановился на Сушевском валу, где располагалось министерство водных ресурсов. Из машины показались министр и его дочь, они прошли в белое здание цилиндрической формы. Следом за ними – охранная свита министра.

Чуть позже Олег узнал, что министр Протасевич был до мозга костей демократом, свято чтившим права человека и Конституцию, убежденным противником смертной казни и ярым сторонником суда присяжных.

7

В комнате Олега горела настольная лампа, он сидел за столом и писал все новые и новые стихи. Рядом, справа, прямо на столе сидела Лена, свесив ноги вниз, и снимала косметику, маникюр. Олег не обращал на нее внимания и продолжал заниматься своим делом. Лена тоже втихаря занималась своим. Они почти молчали, перебросившись несколькими словами. Лена уже готова была ко сну, волосы были распущены. Вместо ночной сорочки она обычно носила пеньюар. Олег еще не раздевался.

Наконец он отодвинулся на стуле, чтобы встать.

– Лена, – предложил он, – хочешь, я тебе свои новые стихи читаю?

Но она вместо ответа вскочила к нему на колени как наездница и развязала халатик. Олег невольно увидел ее обнаженную, ухоженную, большую грудь и опешил, быстро-быстро заморгал глазами:

– Лена, ты что, прекрати немедленно!

– Почему я должна прекращать? Ты живешь в моем доме, живешь со мной. А почему ты со мной живешь? Правильно: ты готовишься стать моим мужем. А раз так, чего мне стесняться? Нахрен мне твои дебилские стишки? Я хочу тебя, Олежек, пожалуйста, я тебе вся отдаюсь. – Объятия Лены плавно перешли в страстный шёпот.

– Лена, у меня раньше такого не случалось, и я не знаю, получится ли, – ужасно оробев, признался он. – Я еще никогда не пробовал.

– А ты попробуй, – не сдавалась похотливица. – Надо ж когда-то начинать, ну. Тем более что тебе двадцать три года, в наше время это не порядок. – Она совсем спустила халат, поцеловала Олега в губы и выпятила грудь. Обалдевший парень замялся, но она приложила его руки к своей груди и тяжело задышала. Олег скупно, но довольно улыбнулся: тело Лены вызвало в нем интерес. Он резко отодвинул ее от своих колен и приблизил к кровати. Крепко впился в губы ответным поцелуем, плавно опустил на кровать. Сам шустро разделся и прыгнул к ней.

В комнате продолжала тускло гореть лампа, на кровати происходила возня, на стене отражались тени. Никто и ничто не мешало этому, ничто и никто тут не был свидетелем...

Они проснулись вместе поздно утром. Олег первым открыл глаза: Лена, заложив руки под голову, лежала, отвернувшись к стене, и казалась спящей. Сам он прекрасно помнил, что произошло вчера, но он не испугался и не почувствовал отвращения, хотя перед ним была дочь самого министра России, с которой он ночевал в одной постели. Парень, приподнявшись на локте, с нежностью посмотрел на Лену и хотел было до нее дотронуться, как вдруг она резво вскочила сама.

– А говорил, не пробовал! Молодец, Олежка, я тебя хвалю! Спасибо!

Он густо покраснел и рванулся вставать на пол.

– Забудем об этом, Лена, не надо. Пожалуйста.

Лена взяла его за щеки и мягко похлопала:

– Ну что такое? Тебе стыдно? Напрасно: мне очень понравилось. Как такое можно забыть?

Олег дернулся:

– Не надо, Лена, перестань. Оставь меня в покое.

Она поднялась на кровати.

– Привыкай, – вдруг ошарашила она его. – Скоро мы с тобой поженимся, так что придется работать каждую ночь.

Он вздрогнул как ошпаренный:

– Что ты сказала?

– Что ты слышал. Скоро я стану твоей женой. Но раз ты сам не делаешь мне предложения, мы с папой решили это за тебя. Ты же знаешь, что папа готов ради меня на все. Стоит мне только слово сказать – и я получу все, что хочу.

Олег в страхе отскочил от кровати.

– Но я не хочу жениться, Лена. Ни на тебе, ни на ком-то еще. Мне только двадцать три года, я еще не готов. К тому же я не люблю тебя, а жениться без любви не в моих правилах.

Лена закричала:

– Вот как? А то, что ты живешь у меня приживальцем и за удовольствие не платишь – это в твоих правилах жить так? Нет, ты женишься на мне, хочешь ты того или нет. Ты меня не любишь, но я и не требую этого. Зато, может, я тебя люблю.

Олег понял, что из этой классной резиденции все-таки придется делать ноги. Хоть куда, хоть под мост, но здесь жизнь кончилась и ее не будет. Но интересно, у нее с министерским папашей сговор и тот сам подложил дочь под Олега, или же то, что у них было, вовсе никакой не сговор?

– Нет, – вдруг резко передумала Лена, – ты меня сначала заслужи! Ты меня недостоеин! – Она стала сбрасывать его вещи со стола. – Ты не умеешь обращаться с девушкой, а потому ты свинья. Этого я тебе не прощу и так просто не оставлю.

Страшно психуя, она выбежала за дверь и полетела в комнату отца с криком:

– Папа, этот бомж меня изнасиловал!

Олег готов был искать в комнате пятый угол. Сейчас он понял, что это конец. Куда деваться? В окно? Было довольно высоко. И пока он думал, сам министр водных ресурсов ворвался в его комнату и скрутил ему руки за спиной.

– Я тебя, сволочь, расстреляю, – предупредительно прогудел политик. А Олег и не сомневался, что слово свое он сдержит.

Тем временем Лена вызывала по телефону наряд милиции.

8

Пройти судмедэкспертизу Лена наотрез отказалась, а отца упросила оставить эту затею и не заставлять ее, так как ей очень бы не хотелось переживать случившееся заново. Тем дело и кончилось, а чтобы по ходу суда вопросов по экспертизе никаких не возникло, Протасевич «подогрел», кого надо, деньгами.

Олега арестовали.

Адвокат семьи министра, Шерстнев Анатолий Генрихович – человек сорока лет, адвокат Олега – на седьмом десятке. А противники попались по-настоящему сильные: у них деньги, у них власть, у них имя, репутация и признание всего русского народа. У них масса полномочий, у подсудимого с адвокатом – ничего. Нет даже свидетелей. Рассчитывать им не на что. Прессу в зал не допустили, сославшись на закрытый характер процесса.

По справедливости потерпевшим в этой истории был Олег Азаров, но шансы на победу у него были ничтожно малы. Сам министр водных ресурсов страны злостно ополчился против Олега, стал ему тыкать, напрочь забыв о всяком былом уважении. Он оскорблял парня и требовал его расстрелять или же замуровать его в одиночку до конца дней. И еще грозился, что ни на какую милость «этот ублюдок» может не рассчитывать. Подсудимый Азаров и не сомневался, что свои угрозы министр Протасевич исполнит. Что же до прокурора, так тот в своих обвинениях вообще утверждал, что Азаров совершил преступление не только против половой свободы, а и против государства, раз потерпевшей оказалась дочка федерального министра.

Все, что мог делать Олег, это чистосердечно каяться в том, что переспал с Леной, и искренне сожалеть, что вообще с ней познакомился и пришел жить к Протасевичам. Обошлось же все так, что в его пользу не обнаружилось ни одного смягчающего обстоятельства, а его адвокат оказался бессильным соперником в одиночной борьбе с министерским. Сама же Лена строила из себя оскорблённую и униженную, умоляла судей наказать ее обидчика. Она прямо на ходу придумала историю о том, как подверглась сексуальному насилию, как отбивалась от насильника, но все равно оказалась намного слабее его, а он, паскудник, грубо надругался над ней, когда они были одни в доме. Когда судья читал приговор, Олег закрыл уши в ожидании самого худшего, но по итогу вышло четыре года строгого режима без права на помилование или амнистию.

Слава богу, что хоть жив остался! Но, может, лучше бы в самом деле расстрел, а то ведь теперь место возле «парашки» ему обеспечено. Однако умирать из-за этой министерской шалавы жалко как-то...

В течение десяти дней адвокат Олега пробовал подать кассационный протест в Верховный суд. Но утром следующего дня по дороге на работу на него в подъезде дома напали неизвестные дюжие парни, которые избili пожилого человека и отобрали у него материалы, имеющие отношение к делу Азарова...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.